

ческой политики Российской Федерации на период до 2030 года, поскольку значительный рост наркотизации населения отражается на росте преступности в целом. В данной Стратегии «появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий» определено в качестве одной из «угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе».

Однако учитывая, что использование цифровых технологий в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и последствия наркотизации населения носят транснациональный характер, полагаем, что для решения вопросов международного сотрудничества в сфере борьбы с наркопреступностью в целом и оказания правовой помощи по конкретным уголовным делам требуют модернизации действующие уголовное, уголовно-процессуальное законодательство и международно-правовые акты, для их адаптации под современные «цифровые» реалии и ускорения механизмов оказания правовой в сфере уголовного судопроизводства.

Вандан-Иш Амарсанаа

Университет внутренних дел Монголии

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ**

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, являются одной из наиболее опасных категорий уголовно наказуемых деяний, причиняющих достаточно значительный вред личности, обществу и государству в целом. Следует отметить, что в XX и XXI веках, а также до этого, распространение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ представляло опасность для человечества нашего мира.

Поскольку международный рынок наркотиков охватывает все регионы мира и фактически каждую нацию, отмывание денег от торговли наркотиками также приобрело транснациональный харак-

тер. По оценкам экспертов, в пределах Российской Федерации «отмывается» наркоденог от 2,5 до 7 млрд долларов¹, которые затем фактически беспрепятственно перемещаются за рубеж. Согласно заявлениям официальных лиц Сингапура, с 1989 г. по 1992 г. торговцами наркотиков через Сингапур проведено приблизительно 100 млн долларов, которые направлялись через подпольный банк в Бахрейн и далее на счета Всемирного банка. В 1996 г. в Сингапуре был наложен арест на средства организаций наркоторговцев в сумме, эквивалентной 20 млн долларов США. Оценка отмывания денег в Австралии составляет примерно 3,5 млрд долларов ежегодно. Здесь, например, была раскрыта сеть по отмыванию более 20 млн долларов выручки от продажи героина в Нью-Йорке и конфисковано более 40 млн долларов из фондов преступного синдиката, торгующего каннабисом в Австралии, но находящегося в Гонконге².

В последнее время в Монголии численность совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, имеет большую тенденцию к увеличению, динамика этих преступлений характеризуется довольно высокой степенью их распространения. Достаточно показательными в этом плане являются данные официальной статистики. Так, в 2017 г. были зарегистрированы 117 наркопреступлений, в 2018 г. – 199, в 2019 г. – 285³, а в 2020 г. – 237 преступлений, связанных с наркотиками и психотропными веществами⁴.

В 2020 г. наблюдается снижение регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по сравнению с 2019 г. Это связано со сложившейся эпидемиологической ситуацией, в связи с которой правительством было принято решение закрыть границу на определенное время, в результате чего снизилось незаконное импортирование наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу.

С течением времени в Монголии за счет значительного числа наркозависимых сформирован устойчивый спрос на наркотики, то

¹ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М. 2000. С. 33.

² Broome J. Domestic Cooperation: Australians Working Together, Piner G. Money Laundering: The State of Play / Money Laundering in the 21 Century: Risks and Countermeasures. Australia: Australian institute of Criminology. 1996.

³ Статистические данные Управления по борьбе с наркотиками при Главном управлении полиции Монголии.

⁴ Нямдулам Ж. Транснациональная организованная преступность // Гэмт явдалтай тэмцэх асуудал. Онол, арга зүйн улирал тутмын сэтгүүл. 2021. № 1 (75). С. 32.

есть создан обширный рынок сбыта таких веществ с привлечением транснациональных и региональных преступных группировок. Достаточно показательным в этом плане является следующий пример. А. и Д. – граждане Федеративной Республики Нигерии, находившись на территории Монголии в январе 2019 г., осознавая осуществление им незаконного сбыта наркотического средства «лёд» (ice) амфетамин, массой не менее 257.9 грамма, что составляет крупный размер, общественную опасность своих действий, направленных на совершение преступления против общественной безопасности и общественного интереса и желая наступления указанных общественно опасных последствий, следуя корыстной заинтересованности, стали незаконно хранить при себе и продавать наркотические средства, тем самым совершили преступление, предусмотренное п. 3.3 ч. 2 ст. 20.7 УК (незаконное перемещение через таможенную границу) Монголии¹.

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Монголии и в мире, приобретают все большую актуальность, выходят на передний рубеж обеспечения национальной безопасности. Распространение наркотических средств создает реальную угрозу здоровью населения, экономическому потенциалу страны, негативно влияет на демографическую ситуацию, способствует снижению культурных и нравственных ценностей в обществе.

В системе международного законодательства, отражающего исследуемую группу общественных отношений, следует выделить такие нормативно-правовые акты, как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.² и Конвенция о психотропных веществах 1971 г.³ Под психотропными веществами, согласно указанному нормативному акту, следует понимать группу веществ растительного и синтетического происхождения, а также иные препараты и лекарства, которые включены в перечень, указанный выше.

В Уголовном кодексе Монголии существуют ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами. Остановимся на ст. 20.7 (Незаконное использование наркотических средств и психотропных веществ) УК Монголии, устанавливающей ответственность за:

¹ Учет Управления по борьбе с наркотиками при Главном управлении полиции Монголии (дата обращения: 06.11.2021).

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961).

³ Конвенция о психотропных веществах : заключена в г. Вене 21.02.1971.

1) незаконные изготовление, хранение или передачу другим лицам, приобретение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их сырья;

2) незаконные приобретение, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку наркотических средств и психотропных веществ или их сырья с целью сбыта;

3) те же деяния, совершенные:

– постоянно и устойчиво;

– с пересечением государственной границы;

4) те же деяния, совершенные организованной преступной группой;

5) те же деяния, совершенные от имени или в интересах юридического лица.

Особо здесь следует остановиться на действии «приобретение». Данный термин был введен в ст. 20.7 УК Монголии с момента принятия нового УК Монголии (3 декабря 2015 г). На данный момент отсутствует официальное разъяснение термина «приобретение», что усложняет его применение на практике. В юридическом словаре термин «приобретение» определяется как «то, что приобретено», «получение чего-либо в собственность»¹, «то, что найдено и приобретено», то, что получено².

Таким образом, приобретение представляет собой получение что-либо в свою собственность или в своих интересах. К сожалению, Верховный суд Монголии не дает объяснения, что подразумевает данный термин. От неопределенности на практике возникает вопрос по поводу квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Закон Монголии «О контроле над оборотом наркотических средств и психотропных веществ», принятый в 2002 г., на сегодняшний день не столько устарел, сколько стал декларативным в силу ряда причин, вызванных изменениями в наркогеополитической ситуации. Можно сказать, что он носит отсылочный характер. В указанном законе нет определений таких действий, как незаконное приобретение, незаконное хранение и незаконная перевозка, незаконное изготовление, незаконная переработка и незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Толкование таковых неопределено и судебной практикой и уголовным законом Монголии.

¹ Цагаан П. Хууль зүйн латин-англи-орос-монгол толь. Улаанбаатар. 2013. 83 дахь тал.

² Даш Н., Янжиндолгор А. Монгол хэлний тайлбар толь. Нэмж засварласан хоёр дахь хэвлэл. Улаанбаатар. 2018. 897 дахь тал.

Напомним, что наркотическое средство, психотропное вещество и их аналоги как предмет преступления представляют собой материальный объект определенного вида, и этот объект имеет не только объем и вес, но также и иные конкретные качественно-количественные признаки. В том случае, если нет предмета преступления, то есть отсутствует реальное наркотическое средство или психотропное вещество или их аналог, который обладал бы определенным видом, объемом, весом, состав преступления отсутствует.

Хотя в диспозиции ст. 20.7 УК Монголии используется слово «приобретение», лицо, употребляющее наркотические средства и психотропные вещества, не несет уголовную ответственность, так как оно не хранило при себе наркотические средства и психотропные вещества. Лицо, употребляющее наркотические средства и психотропные вещества, несет только лишь административную ответственность, то есть несет ответственность по закону «О нарушении» Монголии.

Таким образом, вопрос квалификации приобретения как такового является актуальным, поскольку вследствие отсутствия у приобретателя в момент его задержания наркотических средств и психотропных веществ возникает некоторая неопределенность, как именно надлежит квалифицировать действия лица. При назначении наказания за данные действия суды обращают внимание на то, в чьих интересах совершаются конкретные действия – сбыт или приобретение, на чьи деньги происходит приобретение, передаются ли наркотические средства приобретателю в полном объеме. Но практика складывается таким образом, что суды могут квалифицировать такие деяния по-разному. Лица, употребляющие наркотические средства, находятся в группе риска, потребление наркотических средств неразрывно связано с действиями по приобретению и хранению указанных средств, а также иногда и переработкой или изготовлением, а за совершение этих действий должна быть предусмотрена уголовная ответственность.